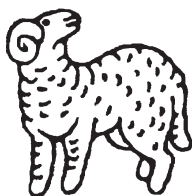

Мой путь к Богу и в Церковь

ЖИВЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА
90-х ГОДОВ XX в.

ИЗДАТЕЛЬСТВО МВНХИ
МОСКВА 2003

УДК 271.22
ББК 86.372
М 74

М 74 МОЙ ПУТЬ К БОГУ И В ЦЕРКОВЬ. Живые свидетельства
90-х годов XX в. М.: Свято-Филаретовская московская высшая
православно-христианская школа, 2003. 208 с.

ISBN 5-89100-048-2

Сборник свидетельств — воспоминаний и размышлений о своем
жизненном пути, взгляд в собственное прошлое и будущее людей,
обретших веру и пришедших в церковь в 80-90-е годы XX века
в России. Все свидетельства были написаны во время про-
хождения катехизации — подготовки к Крещению или первой
сознательной исповеди. С согласия авторов публиковались в
журнале “Православная община” в течение ряда лет в разделе
“Свидетельства”.

Эти свидетельства не подвергались литературной обработке
и какой-либо цензуре, хотя редакция и не всегда была согласна
с авторами в их оценках.

Книга будет полезна всем, кто интересуется христианством и
православием, а также духовной и церковной историей нашей
страны новейшего времени.

© “Православная община”

© Свято-Филаретовская
московская высшая
православно-христианская
школа, 2003

ISBN 5-89100-048-2

Предисловие

“НИЧЕГО ЛУЧШЕ Я НЕ ЧИТАЛ
В СВОЕЙ ЖИЗНИ”

Есть знаменитое монашеское присловье, гласящее, что нельзя оставить свою жизнь и стать монахом, не увидев на лице хотя бы одного человека сияние вечной жизни... Конечно, речь здесь не только о монашестве — скорее о том, что нельзя стать христианином, не услышав хотя бы однажды настоящего *свидетельства* о Боге, такого свидетельства, за словами которого можно почувствовать присутствие Бога Живого, живого в вечности и действующего в истории и в человеческой жизни.

В наше время, когда нужда в подобного рода свидетельствах оказывается велика как никогда, как никогда чувствуется и их отсутствие. Хуже того: слово о Боге, которое слышит современный человек, почему-то временами отдает “нафталином” — стилизацией, пошлостью, модой, обскурантизмом, очередной мифологией, нравоучением, мечтами о возрождении “православной государственности”, “чудоманией” или “старцеманией”, фанатизмом или теплохладностью, надмевающимся книжным “знанием” или самодовольным невежеством.

Конечно, Бог продолжает действовать, призывать к Себе, открывать Себя человеку, дает возможность услышать живое и подлинное свидетельство о Себе, увидеть, почувствовать Свое Присутствие. Когда это происходит, человека наполняет такая радость, о которой часто просто невозможно не рассказывать. Когда-то эта радость подвигла великого святого христианской Церкви, блаженного Августина, написать свою знаменитую “Исповедь”. Но сегодня первые опыты такого рассказа,

очень распространенные в жанре “письма в редакцию”, часто оказываются безуспешными и обескураживающими. Современный человек отягощен постоянной рефлексией и самоцензурой и для него оказывается невозможным подобно евангельской самарянке побежать, “оставив свой водонос”, делиться с ближними простодушным радостным удивлением.

Свидетельства, собранные в этой книге, отличаются тем, что первоначально были написаны не для публикации. Это размышления о своем жизненном пути, взгляд в собственное прошлое и будущее тех людей, которые сознательно и серьезно готовятся к Крещению и к первой в своей жизни исповеди. Сама система такой подготовки — возрожденная в современных условиях свящ. Георгием Кочетковым система катехизации (оглашения) — начала свое существование около тридцати лет назад, и за эти годы были написаны тысячи коротких и длинных рассказов о пути к Богу и в Церковь. Некоторые из них с согласия авторов были впоследствии опубликованы в журнале “Православная община”*, но у большей их части так и осталось два читателя — катехизатор, в течение года помогавший готовиться к вхождению в жизнь Церкви, и священник, принимавший исповедь. Об этом можно только пожалеть, потому что, по признанию одного из катехизаторов, ничего лучшего, ничего более полно свидетельствующего о силе Божьей благодати, способной вывести человека из любого тупика, он не читал в своей жизни.

Подобно “Исповеди” блаженного Августина, эти свидетельства не преследуют цели в чем-то убедить, куда-то “привести”. Они, скорее, написаны от “избытка сердца”. Каждое из них — попытка увидеть себя новыми глазами. Ведь ни для кого не секрет, что память о собственной жизни может быть очень разной, в том числе унылой или самодовольной, полной штампов, озлобления и самооправдания. Авторы “свидетельств” вспоминают свою жизнь другой памятью — памятью любви и благодарности, когда взгляд в собственное прошлое неожиданно становится памятью о чем-то или о Ком-то еще. И дело тут не

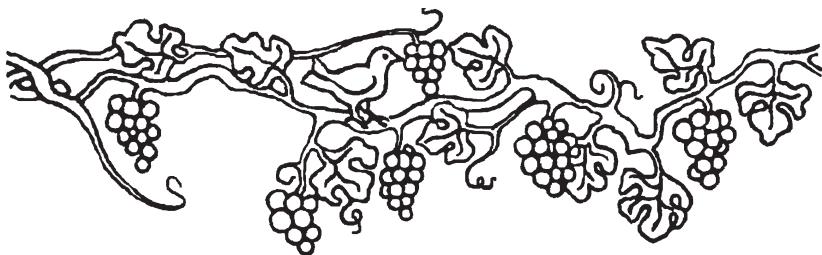
* Православная община. № 20–24, 26–33, 35, 37, 39–60. Издательство надеется продолжить публикацию свидетельств, если они вызовут отклик читателей.

только и, может быть, даже не столько в том, о чем пишут авторы. Сама способность так, в таком свете увидеть собственную жизнь — лучшее и подлинное свидетельство, всегда вдохновляющее приобщиться к живой силе этой памяти и к самой питающей ее непрестающей Жизни.

И еще одно. Читая эти тексты, понимаешь, что читаешь еще и уникальный источник по духовной истории нашего времени и нашей страны, истории, которая глубже всякой другой истории и о которой больше, кажется, на сегодняшний день нигде не прочтешь...

С. Зайденберг

ЗОЛОТОЙ СОН

Приходится признавать, что мой приход к Богу не был результатом сознательного и последовательного духовного поиска, а в очень большой степени обусловлен случаем.

Родители воспитывали во мне уважение к вере как к традиции, не больше. Я выросла вполне благополучным, более-менее удачливым, умеренно счастливым человеком. У меня не было серьезных несчастий или разладов. Не слишком рано, но, пожалуй, все-таки слишком легко простилась с детским максимализмом и привыкла вносить поправку на несоответствие желаемого реальности. То, что люди живут нечисто и что чисто жить, вероятно, невозможно, радости не вызывало, но принималось как факт. А с церковью это вообще лежало в разных плоскостях. Церковь для меня — это были храмы и иконы, которые нравились или нет, непонятные обряды, еще более непонятные люди, часто чем-то обделенные, как мне казалось, — судьбой, здоровьем, умом или удачей, находившие себя в иллюзиях. Правда, среди верующих бывали люди столь явно выдающиеся, что даже очень развитое самомнение не могло записать их в обделенные. Это был щелчок по носу, но ни приближаться к таким людям, ни даже наблюдать их со стороны сколько-нибудь долго мне не доводилось.

Когда я пробовала читать Библию, особенно Евангелия, то всегда испытывала благоговение. Алмазы мудрости здесь сверкают так ярко, что авторитетность евангельской этики я признавала безоговорочно, однако как-то ухитрилась “не заметить” в Евангелии Господа. Все, что касалось веры, было для меня колоритом,